

НАСТЯ О

ИНСТИТУТ

МАГИЧЕСКИХ ПАРАДОКСОВ

18+

18+

Настя О

Институт магических парадоксов

«Автор»

2026

О Н.

Институт магических парадоксов / Н. О — «Автор», 2026

Всю жизнь я думала, что удача просто обходит меня стороной. Пока однажды не узнала, что все несчастья были звеньями одной цепи, ведущей к магическому парадоксу. А я ведь даже не подозревала о том, что магия существует. Зато сразу попала в самую гущу событий. Теперь мне придется привыкнуть к мысли о том, что мир пронизан волшебством. И отправиться подопытным кроликом в Институт Магических Парадоксов! А преподавать у меня будет самый загадочный из всех мужчин, которых я когда-либо встречала. Но мы с ним по разные стороны баррикад. Потому что мое рождение стало для него проклятием.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Настя О

Институт магических парадоксов

ГЛАВА 1

– Настя – тридцать три несчастья! – прокричали дворовые тринадцатилетние мальчишки, когда я отправилась в университет ко второй паре.

Они всегда так делали, стоило нам повстречаться во дворе. Пашка и Леха, будущие местные хулиганы, которых уважала вся малышня, любили обзывать на меня и никак не понимали, почему я не реагирую. Уж очень им хотелось хоть какого-то отклика. Не говорить же им, что я была в курсе их тайной влюбленности? Конечно, нет. Вот поэтому я и махала рукой, улыбаясь, а затем шла дальше.

Разве я могла спорить с их словами? Они ведь, в сущности, были совершенно правы.

Меня с самого рождения преследовал то ли злой рок, то ли свет несчастливой звезды. В четыре года в садике я сломала руку, и перелом на ней никак не мог зажить. В шесть – загремела в больницу с сильным воспалением легких, и снова меня там продержали непозволительно долго. Страшно даже говорить, сколько техники ломалось рядом со мной. Я была настоящим магнитом для неприятностей. Училась, разве что, вполне сносно.

Если меня отправляли в магазин – на обратной дороге обязательно рвался пакет. Для большей эпичности еще и картошка могла рассыпаться по тротуару. Хорошо, если не на дорогу! Проблема была решена, когда мама сшила неубиваемую авоську. Правда, из-за нее меня стали задирать еще больше. Но что мне было делать? Кушать хотелось, а значит, нужно было ходить и в магазин.

Со временем я привыкла и просто стала обращать меньше внимания на творящийся вокруг меня беспредел. Пакеты – неубиваемые, одежда – непотопляемая. Возможно, нужно было просто изменить отношение к ситуации. Правда, от большого волнения я все ещё могла взрывать лампочки. Мама со смехом гладила меня по голове, когда это снова случалось, и говорила, что я просто неудачная волшебница. Да, пожалуй, окажись в этом мире хоть немного магии, этим можно было бы объяснить все, что со мной происходило. А так, увы, я продолжала носить свое гордое прозвище.

Это, однако, не мешало мне успешно поступить в университет и даже доучиться до второго курса. И отметить двадцатилетие, конечно. Даже у Настя-несчастья завелась лучшая подруга по имени Лена. Что еще было нужно для счастья, как бы каламбурно это ни звучало?

– Любовь... – мечтательно вздыхала Ленка, но я от нее всегда отмахивалась.

Пока не доучусь – знать никакой любви не желаю. Это у Ленки перспективы после учебы, а мне, помимо диплома, нужно было получить билет в будущее. В моем случае это означало еще и то, что работу нельзя было взрывать ни в коем случае.

Однако разные взгляды на жизнь нисколько не мешали нам дружить. Ленка была, как золотая осень вокруг: теплая, солнечная, добрая. Я часто думала о ней, когда шла в университет через рощу. Сейчас было самое красивое время года: сухие желтые листья опадали в лучах осеннего солнца, и их можно было собирать носками ботинок. Шуршали они так заразительно!

Охранник на входе посмотрел на меня с прищуром: не буду ли я чудить на этот раз. Сделав виноватое выражение лица, я приложила карту к считывателю и с облегчением выдохнула, когда меня пропустили без проблем. Из зеркала рядом с гардеробом, куда я сдала джинсовку, мне с улыбкой подмигнула симпатичная румяная золотистая блондинка. Пора было бежать на пары.

Ленка помахала мне с подоконника, и я пошла к ней.

– Чуть не опоздала, – она показала мне язык.

– Мальчишки дворовые опять оды пели, а я заслушалась, – хихикнула я.

Это замечание не укрылось от стоящих рядом парней из нашей группы.

– Вот, Настенька, не пошла со мной на свидание, теперь только на малолеток и осталось рассчитывать! – язвительно засмеялся Вовка Бровкин, который и правда пару раз звал меня гулять.

– Видимо, не судьба нам с тобой встречаться, Вовочка, – не стала уступать я, прекрасно зная, что Бровкин такое прозвище не переваривает. – Дождусь, когда мои рыцари вырастут.

– Состаришься! – гаркнул Вовка и громко рассмеялся собственной шутке, а приятели рядом его поддержали.

Я пожала плечами – ничего страшного. И отправилась вслед за Ленкой в аудиторию, поскольку прозвенел звонок на пару.

Объективно Бровкин был хорош собой: голубоглазый блондин, спортсмен и гордость университета. Он начал играть в футбол в местной команде с самого первого курса, и после этого наш факультет стал занимать первые места в товарищеских матчах. Бровкин, ожидаемо, воспрянул духом, возгордился и перепробовал половину девчонок с нашего первого курса. А когда дело дошло до меня, обломался и затаил злобу. Шел второй курс, а Бровкин все никак не мог успокоиться. Я могла ему только посочувствовать. Но, в общем, мне не было никакого дела до нашей местной звезды. Тем более, после моего отказа он быстро нашел утешение. Ну а я поправила футболку под лямкой рюкзака, мельком оглядела джинсы и зашла в аудиторию.

Занятие по философии на техническом факультете – та еще умора. Но что поделать, специализация у нас начиналась только с третьего курса, а сейчас еще было время общих дисциплин. Хотя и у технарей встречались интересные случаи. Сашка Вдовин на какой-то из контрольных ответил нашей Маргарите Викторовне одним предложением вместо сочинения. Преподавательница настолько изумилась глубине мысли в нескольких словах, что поставила Сашке пятерку. Мы с Леной интеллектом не отличались, поэтому предпочитали усидчиво записывать конспекты.

Тот же Вовка выезжал за счет своих футбольных заслуг. Ну и симпатии со стороны преподавателя, конечно. Приятная невысокая женщина со светлым оттенком коротких волос всегда была одета с иголочки, поэтому любила внешнюю красоту и в других людях.

У нас сегодня по плану был Фрейд. Я честно пыталась осилить его талмуды ночью, но упала без сознания ближе к трем часам утра. И планировала тихонечко отсидеться на задних рядах нашего амфитеатра. Не вышло.

А жаль.

– Я, конечно, понимаю, что философию вы любить не обязаны, – строго посмотрела на меня Маргарита Викторовна, – но напоминаю, что мой предмет должен стоять у вас в зачетке в этом семестре. И если этого не случится, будет очень обидно.

Каюсь, я не смогла ответить на ее вопросы. Но я действительно читала. А теперь мне грозила нехилая отработка. И Маргарита Викторовна была явно в ударе.

– Жду вас сегодня до шести вечера в центральном корпусе, Иванова. Не принесете доклад по Фрейду – пеняйте на себя. Я была о вас лучшего мнения. Постарайтесь совсем его не испортить.

С этими словами она положила на мое место список тем для доклада, и я облегченно вздохнула: там хотя бы была краткая биография! Хотя задачу она мне, конечно, задала непростую. Допустим, материал я найду в сети, допустим, я даже быстро смогу его отфильтровать, убрав лишнее. Но мне еще его печатать где-то и отвозить! А пары у нас сегодня до трех часов.

Засада!

Когда занятие закончилось, я посмотрела на Ленку с мольбой в глазах:

– Прикроешь на оставшихся занятиях?

– Сказать, что ты отправилась искать во двор свою настоящую любовь? – хихикнула она.

– Или нет, лучше так: ты встретила его в коридорах нашего корпуса и просто не могла пройти мимо!

В это самое мгновение меня пронзило ощущение чужого взгляда на спине. Обернувшись, я ничего толком не разглядела среди оставшихся у аудитории студентов. А мелькнувший в коридоре чей-то черный плащ мне наверняка привиделся! Поэтому я моргнула и вернулась мыслями к подруге:

– Скажи, что я бросилась грудью на амбразуры философии. И сегодня изменю всем остальным преподавателям с Фрейдом.

Ленка расхохоталась. На том и расстались.

Я отправилась в компьютерный класс – именно там можно было спокойно заняться изучением материала. Когда поняла, что везде написано примерно одно и то же, искала еще немного интересных фактов, чтобы доклад не выглядел совсем голым. Часа два ушло на то, чтобы все вычитать и распечатать, а еще – отнести в документ-центр и красиво прошить. Что-то, а аккуратные работы Маргарита Викторовна любила превыше всего и поэтому меньше придиралась к содержанию. К ней-то я и отправилась, когда доклад был упакован в красивый пластиковый контейнер. Часы показывали четыре дня.

Автобус быстро донес меня до центрального корпуса. Пришлось немного побегать по этажам, поскольку Маргарита Викторовна оказалась самым настоящим неуловимым мстителем. Зато мои труды были вознаграждены: когда преподавательница по философии увидела доклад, то расцвела на глазах.

– Иванова, душенька, а что мешало тебе ответить сегодня на паре? – с легким укором в голосе спросила она.

– Наверное, особо ничего, – честно призналась я. – Я даже до трех ночи читала вопросы по Фрейду. Это в голове ничего не отложилось. Но я пыталась.

– За чистосердечность – пять, – решила Маргарита Викторовна. – А вот за то, что не усваиваешь толком материал, тебе еще один доклад на следующее занятие. Выбери один из трудов Фрейда и напиши свои мысли по этому поводу. Можно немного. Два листа А4 печатным шрифтом номер одиннадцать мне вполне хватит. И будешь блистать перед всеми. А я сразу пойму, что ты реабилитировалась.

– Хорошо, Маргарита Викторовна, – кисло отозвалась я.

Бьюсь об заклад, мою «счастливую» физиономию она точно разглядела. Но, как и любой увлеченный своим предметом человек, предпочла ничего не сказать об этом. Я же решила сегодня больше не думать о философии. Я же попала в центральный корпус! А там рядом находилось столько кафешек, что впору было отдохнуть от учебы, как следует. Что я и сделала.

Зайдя в одно из своих любимых мест, расположенное на центральной улице города, я окунулась в полутемную атмосферу уюта. Из динамиков в стенах мягко лилась приятная музыка, нежно-желтое освещение создавало по-настоящему вечернее настроение. И пусть снаружи было только пять часов и продолжало светить солнце, здесь я очутилась в самой настоящей сказке.

Телефон зазвонил как раз тогда, когда я уселась на мягкий диван темно-коричневого цвета и попросила у администратора меню. Ленка решила узнать, как прошла философская встреча.

– Все нормально. Зашла в «Городок», чтобы попить кофе перед дорогой домой.

– Оставайся на своем месте! – прокричала Ленка в трубку, а затем звонок оборвался.

Значит, моя подруга сейчас соберется ко мне.

Оно и неплохо, поскольку Лена жила в нескольких домах от центрального корпуса. Это к нам на учебу ей было неудобно ездить, а здесь она находилась в своей стихии. Она и правда

появилась спустя пятнадцать минут, когда я уже успела заказать кофе с пирожным. Румяная и красивая, она сразу нашла в зале меня и помахала рукой.

– Прохлаждаешься, значит? – показала мне язык Ленка.

– Заказывай кофе и посидим, – не обращая внимания на ее приветствие, велела я. – До завтра еще надо дожить, а мне задали новый доклад, так что нужен заряд бодрости.

– Чего это Маргаритка вдруг так лютует? – посочувствовала мне Ленка.

– Наверное, к Вовке приревновала, – пошутила я. – Слышала, похоже, как он меня опять встречаться зазывал.

– Ну и предложила бы ему свидание сама, – хохотнула Ленка. – Она же не старая еще, за собой следит, к тому же. Может, и срослось бы у них.

– Все в твоём замечании прекрасно, вот только Вовка, похоже, никак не успокоится, что меня не смог одолеть, – хмыкнула я. – А я никак не могу донести до него, что он далеко не мой идеал.

– Это потому что ты сама не знаешь, кто у тебя идеал. Хотя, погоди, идеал у тебя один: учеба до самого последнего курса!

– Ты абсолютно права, моя боевая подруга! – делая глоток капучино, улыбнулась я.

– Хотя ты сегодня пропустила возможность увидеть такого идеала – просто закачаешься! – Ленка мечтательно закатила глаза. – Он не в моем вкусе, конечно, но некоторая привлекательность присутствует.

– Ты о ком?

– Сегодня в университет приходил какой-то незнакомец, – начала Ленка. – Весь такой красивый, высокий, стройный, в кожаном плаще и с небрежной стрижкой. Волосы не короткие, а до плеч, глаза такие черные-черные – Настена, он почти секс-символ, я тебе точно говорю! Скрылся в нашем деканате где-то на полчаса, потом так же эффектно, как и пришел, отправился на выход. И нас, когда оглядывал, такое ощущение возникло, как будто просканировал рентгеном!

– А под плащом что, ничего не было? – хихикнула я.

– Я не заметила, – отмахнулась Ленка. – Там плечи – во! А талия – во!

При этом она изобразила классический мужской треугольник, что означало, что посмотреть действительно было на что. Но у меня случилось свидание с Фрейдом, поэтому ничего не поделаешь. Незнакомец прошел мимо меня.

– Интересно, что ему было нужно у декана.

– Не знаю, но, если бы он пришел вербовать студентов, я бы согласилась, не глядя!

– Будем надеяться, что у тебя еще появится такая возможность.

– Ух, а я-то как надеюсь, ты бы знала.

– Не в твоём вкусе, значит, – иронично заметила я.

– Конечно, не в моем! – горячо согласилась Ленка. – Я его для тебя присмотрела.

Я подавилась глотком кофе. Очень вкусным глотком, между прочим!

– А ничего, что у нас в корпусе, помимо меня, еще множество одиноких девчонок? Включая тебя, кстати!

– На меня у папки планы. И жених мне, в принципе, даже нравится, – “успокоила” меня Ленка, а затем грозно нахмурилась. – Ты тему-то не переводи! Одиноких, может, у нас и много, а красивая и умная – одна! Так что тебе и кавалер соответствующий нужен.

– Бровкин не катит? – развеселилась я.

– Бровкин пусть свои футбольные победы и дальше коллекционирует! А нам нужен высокий, красивый и загадочный!

– Ой, Ленка, какая ж ты выдумщица у меня, – потрепала я ее по коротким прямым волосам. – Ты же знаешь, никто со мной не уживется. Малейшее волнение – и у мужчины моего сердца в квартире взорвутся все лампочки.

– Вот видишь, ты уже нацелилась на то, чтобы кавалер у тебя был с жильем! – тут же нашлась Ленка.

Я подняла руки вверх, признавая свое поражение.

– Давай кофе пить, а то остынет, пока ты все свои планы реализуешь.

И мы стали пить кофе. Ленка рассказала, что моему отсутствию не сильно расстроились, и я воспрянула духом. Значит, и зверствовать будут немного. Да и знали наши преподаватели, что философия – она только раз за пять лет бывает. Поэтому в наших интересах сдать ее, как следует.

Потом я проводила Ленку до дома и решила идти пешком, на ходу прокручивая разговор в кафе. Не заметила, как высотная городская застройка осталась позади. Я входила в зону простора – раньше здесь был старый троллейбусный парк, а теперь планировали организовать какой-то современный цифровой исторический музей. Будущий центр располагался по одну сторону скоростной автомагистрали, по другую радовала глаз красивая сосновая роща на берегу реки. Место живописное, но народа обитало немного. Однако при свете дня я здесь ходить не боялась. Чуть дальше за рощей был еще круглосуточный супермаркет, привлекающий красивой вывеской, так что, при случае, можно было забежать туда.

Сегодня было удивительно тихо. Ни машин, ни случайных прохожих. Может быть, всему виной был неожиданный порыв ветра, от которого я зябко поежилась, может быть – внезапно опустившаяся темнота. Плотнее закутавшись в джинсовку, я ускорила шаг, чтобы быстрее пройти этот район. Но мне не дали этого сделать.

Когда до магазина оставалось всего ничего, я услышала за спиной леденящее шипение:

– Ведьма...вкус-с-ная!

Обернуться я не успела: меня перехватили за талию и впечатали в каменную стену магазина. Я хотела закричать, но из горла не вырвалось ни звука. А потом передо мной появилось серое лицо незнакомого мужчины с ярко-красными глазами. Он был настолько высоким, что ему приходилось наклоняться, чтобы смотреть мне в глаза. А еще я успела заметить плащ, который скрывал фигуру неизвестного почти полностью.

– Ведьма... – повторил он, облизнувшись, и я увидела уродливый тонкий язык, как у змеи, промелькнувший между зубов.

Меня сковал страх. настолько сильный, что я даже перестала вырываться. Однако настоящий ужас ожидал меня впереди. Я увидела, что незнакомец обнажил огромные острые клыки, явно намереваясь вонзить их куда-то в мое тело.

Шею обожгло внезапной болью – как раз тогда, когда мужчина приблизился ко мне, усиливая хватку на запястьях. Рядом с ухом раздался чавкающий звук. Я снова закричала, но снова это осталось лишь молчаливым протестом. Страшный человек что-то сделал со мной, и я никак не могла позвать на помощь. Тогда-то и случился очередной всплеск моего непонятного проклятья.

Когда рот открылся в беззвучном крике, отовсюду послышался звон разбитого стекла.

– Что за черт? – оторвавшись от меня, прошипел незнакомец.

С его огромных клыков капала моя кровь. Вампир – пронеслось в голове подходящее определение.

Но вампиров не существовало!

Почти в это же самое мгновение кровавого маньяка от меня оторвали. Кто-то более сильный дернул его сзади и увлек в темноту между магазином и рощей. Я завалилась на бок по инерции, даже не пытаясь посмотреть в ту сторону. Меня охватила безумная слабость. Перед глазами стояло бесконечное голубое небо в обрамлении вечнозеленых крон елей и сосен. И только звуки борьбы и стоны моего мучителя портили эту прекрасную картину. Затем раздался последний, протяжный. А за ним – противное шипение, и до меня донесся запах горелой курицы.

Кто-то сжег моего преследователя? Мне было очень тяжело думать. Глаза закрывались, пока мое тело внезапно не рванули вверх.

– Ведьма... – снова прозвучало над моей головой, но уже другим голосом. – Белая!

Последнее слово было произнесено с таким недовольством, словно я была куском грязи. И я бы возмутилась, если бы у меня оставались на это силы. А затем требовательный мужской голос обратился ко мне снова:

– Не закрывай глаза. Не смей спать! Иначе не проснешься, ведьма.

Огромным усилием воли я подчинилась. И почти сразу встретила с черными, как ночь, глазами. Мужчина, брюнет, одетый во все черное, сидел на коленях, держа меня на руках. И то, что он видел, ему не нравилось. Мои глаза снова стали закрываться, и он встряхнул меня:

– Не смей помирать, ведьма! Слушай мой голос. Сейчас иного выхода нет. Захочешь меня за это проклянуть – найду и придушу собственными руками, поняла? Не смей спать, я сказал!

Красивый мужчина. Просто фантастически красивый. Я поняла это в тот момент, когда снова открыла глаза и увидела, как его клыки удлиняются, и незнакомец рвет ими собственное запястье. А затем он поднес руку к моему рту и сказал:

– Пей. Иначе погибнешь.

Наверное, я бредила или мне снился донельзя реалистичный сон. Иначе зачем послушно раскрыла губы и прижалась к его окровавленному запястью?

Слуха коснулся его приглушённый стон. А мне стало так тепло и хорошо. Что бы там ни говорил мне этот мужчина, его поступками руководили явно доброта и справедливость. А еще я отчего-то была уверена, что мы теперь связаны.

Из глубины души рвался неведомый мне ранее свет. Все-таки умираю? А это что – райские кущи меня встречают? Тогда почему в них оказался этот порочный ангел?

– Не ведьма... – сдавленно прошептал мужчина в черном. – Парадокс!

И я бы точно ему ответила, если бы нас обоих не затопило нестерпимым светом. А потом я отключилась.

ГЛАВА 2

Сознание возвращалось рывками. Сначала мне чудилось, что тот странный, но красивый мужчина куда-то несет меня. Затем в нос ударил запах нашатыря, на фоне которого телефон разрывался маминой мелодией. Трубку снял тот мужчина и коротко обрисовал ситуацию. А потом меня везли на каталке, и я снова отрубилась.

Окончательно я очнулась на больничной койке. За окном стояла ночь, а в помещении горел рассеянный свет от ночника, вмонтированного внизу стены. Я обнаружила себя переодетой в больничную сорочку. Но, судя по обстановке, это была явно не наша районная больница. Новенькие белые стены, большие окна с аккуратными рольшторами, отдельная палата на одного пациента. И бледная мама, сидящая рядом с моей кроватью на кожаном белом диване. Когда она увидела, что я открыла глаза, сразу же оказалась рядом.

– Настя, как ты? Как ты себя чувствуешь? Водички хочешь?

Я попробовала сглотнуть, но горло обожгла лютая боль, и я даже застонала. Мама сразу же метнулась к тумбочке рядом с кроватью и протянула мне стакан воды, помогая приподняться.

– Сильно не шевели шеей. Врачи сказали, что порез серьезный и глубокий и будет долго болеть.

– Порез?.. – поначалу не поняла я.

– Да, милая. Тебя доставил в больницу какой-то добрый человек. Он же поговорил со мной по телефону, когда я забеспокоилась и стала тебе звонить. Он даже оплатил лечение. Я спросила, сколько это будет нам стоить, но он отказался от денег. Сказал, что любой на его месте поступил бы также.

Пока мама частила со словами, я пыталась осознать то, что произошло. Меня не убили – уже хорошо. Человек в черном явно сошел с ума, раз привез меня в платную клинику и даже обеспечил лечение. Или...его слова о белой ведьме имели какой-то смысл. Маме он сказал, что меня пытались порезать. Что рана, хоть и глубокая, но совместимая с жизнью. Отлично! Значит, сострадание ему тоже не чуждо, раз позаботился о маминых нервах.

– Мам, можно я тебя обниму?

Я говорила довольно тихо, но мама, убрав стакан, кивнула со слезами на глазах и осторожно заключила меня в объятия.

– Ты не представляешь, что я испытала, когда ответил незнакомый мужской голос. Я думала, все...что-то страшное случилось! Слава Богу, что все обошлось!

– А ты его видела, мам?

– Кого, Настенька?

– Того мужчину, что с тобой разговаривал.

– А-а-а, нет, милая. Он предупредил, что к моему приезду в госпиталь уже уедет. Только оставил номер телефона на самый экстренный случай. Но просил не звонить без надобности. А здесь меня встречал уже врач.

Не то чтобы я собиралась ему звонить. Но эта информация могла мне пригодиться. Станет лучше, обязательно возьму у мамы телефон. А пока, откинувшись на подушки, я прикрыла глаза, убаюканная спокойным маминым голосом. Только успела сказать ей напоследок:

– Собирайся домой, мам. Тебе на работу, выспаться надо. А я потом сама доберусь. Не волнуйся.

В голосе мамы послышалась улыбка:

– Это ты не волнуйся, ребенок. Дома меня никто не ждет. А тут мягкий диванчик, мне разрешили остаться. Отсюда и поеду.

– Хорошо... – согласилась я, засыпая.

Дома нас действительно никто не ждал. Даже кошку мы заводить не пытались. Боялись за ее психологическое здоровье. Это только в присутствии мамы мои беды отступали, а со всеми остальными не всегда получалось контролировать себя. Отца я не знала, а мама не любила о нем вспоминать — слишком тяжело для нее все это проходило. Да, была когда-то сильная любовь, но он пропал почти сразу после того, как мама забеременела. А искать его не было ни сил, ни времени. Тогда еще была жива бабушка. Помогала, чем могла. Ее не стало, когда мне исполнилось восемь лет. И сразу пришлось взрослеть. А учитывая то, что со мной постоянно происходило что-то непонятное – взрослеть приходилось очень быстро. Но я пыталась не добавлять маме больше проблем, чем было нужно. Мои странности и так доставляли кучу неприятностей.

Отчасти я понимала желание мамы остаться со мной. Но я ведь выросла. Скоро закончу университет. Что, если меня потянет куда-нибудь далеко? Что тогда будет с мамой?

Искать отца – это, конечно, было не вариантом. Если за все это время он не подал ни единой весточки, значит, ему наша семья была ни к чему. Банальная ситуация, о которой даже не стоило переживать. В общем, недолго думая, я оставила маму в палате. А потом, глядя, как она устроилась на диванчике, заснула и сама.

Сон ко мне пришел страшный. То ли это было результатом переживаний, прожитых днем, то ли я решила сойти с ума, но мне снилась до жути реалистичная картина. Как будто я оказалась посреди города, объятая огнем. Но это был не тот пожар, к которому мы привыкли в новостях. Город словно обволакивало защитное пламя, а я была его коренным жителем. Люди здесь внешне ничем не отличались от нас, разве что одежда была замысловатой, а цвет волос – более ярким, даже у мужчин. Платья женщин были или длиной в пол, или ультракороткими. Они не стеснялись висеть на локтях мужчин, провожающих их по улицам. В улыбках женщин мелькали острые белые клыки, словно они вышли на охоту, но их спутников это нисколько не пугало.

В огненном городе стояла почти ночь. Подсветка улиц осуществлялась за счет огней кафе и ресторанов, кинотеатров и ночных клубов. Откуда я все это знала – понятия не имею. Однако я уверенно шла по широкой каменной мостовой.

Следом за мужчиной, который показался мне смутно знакомым.

Он выглядел очень внушительно со спины. Длинный кожаный плащ черного цвета выделял широкую спину и узкие бедра, волосы с иссиня-черным отливом блестели в свете ночных огней. Походка была широкой и уверенной, а стук каблуков почему-то отражался в моем сердце ответной песней. Мужчина держал руки в карманах плаща, и я была уверена, что он думает о какой-то серьезной проблеме. Но это продолжалось ровно до того момента, пока он резко не обернулся, почувствовав мое присутствие.

А затем он оказался рядом со мной и схватил за талию, притягивая к себе. И я потонула в черной бездне его фантастических глаз.

— Что ты тут делаешь, ведьма? — недовольно спросил он.

— Настя, — автоматически поправила я.

— Что?

— Я не ведьма. Меня Настя зовут. И я вроде бы сплю. Только почему-то вместе с вами.

На миг мне показалось, что в его глазах промелькнуло пламя, а затем мужчина наклонился ко мне и втянул запах рядом с моей шеей.

— Как ты себя чувствуешь, Настя?

— Спасибо, сносно. И вам спасибо, что доставили в платную клинику. Мы бы сами никогда такого себе не смогли позволить.

— Уходи отсюда, Настя. Только во сне я могу связаться со своими родными. Если они увидят тебя...

— Что?

— Настя... уходи!

Он оттолкнул меня от себя, и я вскрикнула. Прохожие парочки, заметив рядом с эффективным брюнетом обычную девчонку в джинсовом костюме, зашипели и оскалились. Я испугалась настолько, что картинка перед глазами стала меркнуть. На смену ей пришел сон без сновидений.

Когда я проснулась, за окном начало светать. В палату зашла молоденькая медсестра и тихо, чтобы не разбудить маму, сделала мне укол антибиотика, также незаметно и с улыбкой в больших серых глазах удалившись. А я смотрела, как спит и улыбается во сне мой самый дорогой человек. Мамины мягкие волосы разметались по диванной подушке, а одежда выглядела настолько гладкой, будто мама не в больнице ночь провела, а на мягких перинах. Она вообще выглядела утонченной, нежной и ухоженной, словно принцесса из другого мира. Удивительно только, как у нее могла получиться такая дочь, как я.

Спать больше не хотелось, хотя шея еще доставляла дискомфорт. Маму не было смысла будить, а когда я обнаружила на тумбочке рядом с кроватью телефон, то обрадовалась и решила проверить входящие. Что-то мне подсказывало, что Ленка за ночь оборвала все провода. Я ведь обычно говорила ей, что удачно добралась до дома!

Значок пропущенных вызовов, конечно, светился. И сообщений в телеграмме было великое множество. Но не это привлекло мое внимание.

Разблокировав телефон, я обнаружила открытую телефонную книжку. И новый контакт в ней. С именем “Бальфур”. А еще — смс от этого контакта, присланную глубокой ночью. Совсем короткую. Но она обожгла меня с головы до ног.

“Не звони, если не будет угрозы твоей жизни, ведьма. И не появляйся больше в моих снах”.

Вот так мне дали от ворот поворот первый раз в жизни. Стало немного не по себе, но этого мужчину с очень необычным именем я должна была благодарить, а не проклинать. Все, что, так или иначе, оказалось связанным с ним, было покрыто мраком тайны.

Откуда такое интересное имя? Надо будет потом поискать, упоминался ли где-нибудь в сети Бальфур. Кто он? Что сделал с моим мучителем? Убил? Изувечил? Что? Мне ведь не почудился паленый запах, правда? И что со мной пытался сотворить тот красноглазый клыкастый?

Вампир — подсказывало подсознание. Тогда было бы логично, что вампира убил кто-то более опасный.

Но ведь вампиров не существовало! И не могло существовать!

Или все-таки могло?..

Голова разболелась вслед за шеей. Я уже не понимала, сколько в моих мыслях правды, а сколько — вымысла. А еще я была здравомыслящим человеком, который опасался за свою жизнь. Раз мне сказали, что лечение оплачено, значит, стоило этому порадоваться. Раз меня чуть не порезали по шее — значит, так оно и было. И не надо ничего додумывать! Нужно поскорее отсюда выбираться.

Из клиники “Контакт”, подсказала эмблема на стеклянном бокале, который мама давала мне ночью. И не смей думать о красивом мужчине в черном кожаном пальто!

Несколько минут ушло на то, чтобы уговорить себя не звонить и не писать Бальфуру. Благодарность ему явно больше не требовалась. Своим сообщением он подтвердил, что мой сон был не только моим, а значит, все было не так просто, как меня пытались убедить. Однако я с силой заставила себя перестать думать об этом. И вернулась к насущным проблемам.

Ленка оборвала мне всю телегу. А когда увидела, что я прочитала сообщения, снова принялась названивать. Конечно, я сбросила и быстро написала в ответ:

“Я в больнице. Мама еще спит. Запишу тебе аудио, когда она уйдет на работу”.

“Замётано! А пока рассказывай, что случилось!”

Пришлось выдумывать на ходу. Что шла мимо рощи, а у магазина меня перехватил какой-то неадекватный тип. Дальше ничего не помню, очнулась — гипс. Мама в платной палате, то есть. И что привез меня какой-то незнакомый мужчина, который по доброте душевной еще и оплатил лечение.

“”Контакт” — это тебе не просто шарашкина контора, — авторитетно заявила Ленка, — там лучшие умы работают! “

Я охотно в это верила, поскольку несколько раз встречала в прессе статьи врачей из этой клиники доказательной медицины. Организация была серьезной, с большой сетью клиник по всему городу. И вот в одной из них случайно оказалась и я.

В шесть тридцать у мамы зазвонил будильник. Она медленно открыла глаза, сконцентрировалась и перевела на меня уже осмысленный взгляд.

— Давно не спишь, Настюша?

— Примерно полчаса. Медсестра заходила на укол, а потом я писала Ленке, что все хорошо.

— Надо было меня разбудить. Как себя чувствуешь?

Она поднялась с диванчика и присела на край моей койки, бережно погладив по руке.

— Шея немного ноет. А так нормально. Попила воды, все хорошо. Не волнуйся, мам, я никуда не денусь. Иди спокойно на работу и не думай обо мне. Кормят тут, я больше, чем уверена, так, что мы с тобой обзавидуемся. Я буду на связи. Надо узнать, сколько меня здесь продержат.

— Еще пару дней. Так сказал врач. Потом, после осмотра, если все будет хорошо, тебя выпишут, и можно сразу будет идти в университет, если захочешь. Или дома посидеть — по самочувствию.

— Я, наверное, в университет, мам. Не хочу много пропускать.

— Посмотрим, милая. Буду собираться на работу.

— Мам, а ты можешь мне скинуть телефон того мужчины, который меня спас? Хочу его поблагодарить.

— Конечно, дорогая, — кивнула мама.

Она взяла с подоконника свою сумку и достала оттуда телефон. Порылась в меню, и мне в телеграм пришло сообщение с номером. Удивительно, но я запомнила эти цифры сразу, как увидела на экране и во время прочтения смс. Значит, мы говорили об одном и том же человеке. Ну что ж, я никогда не навязывалась и не собиралась изменять этому правилу. Мужчина со странным именем Бальфур должен был остаться в прошлом.

— Записала? — спросила мама.

— Да, все готово, — отозвалась я. — Извини, что сразу не сказала и задержала.

— Все в порядке. А я за это воспользуюсь твоей санитарной комнатой, — подмигнула мама.

Она захватила из сумки тушь и карандаш для глаз и отправилась в душевую. Через пять минут вернулась с обновленным макияжем, еще более красивая, чем была. Поцеловав меня на прощание, она взяла слово, что я буду сообщать ей о каждой новости. А я велела, чтобы она успела позавтракать. Улыбнувшись, мама кивнула и, зашуршав бахилами, вышла из палаты.

Часы показывали семь утра. Можно было записывать голосовое сообщение Ленке. Но мне было лень, а еще хотелось наконец-то поболтать с подругой. Поэтому я сразу же набрала ее номер.

— Иванова, вот умеешь ты попадать в ситуации! — на ходу заявила Ленка. — Ты как, горюшко мое луковое?

— Горло болит, — прохрипела я. — И пара синяков — держал очень крепко.

— У нас что, в роще объявился внезапный маньяк?

– Понятия не имею. Если вспомнить о моем везении, скорее всего, это был единичный случай. Надеюсь, ни с кем этого больше не повторится, Лена.

– Что врачи говорят?

– Я пока ни одного не видела. Очнулась ночью, потом утром приходила медсестра и просто сделала укол. Наверное, обход какой-нибудь будет. Только на время-то посмотри. Одни мы с тобой не спим. Рано еще для врачей, они только на работу собираются.

– Добрая ты, Наська. В кого только такая добрая, – вздохнула Ленка. – Ты хоть помнишь что-нибудь из вчерашнего?

– Не особо. Только запах жареной курицы, когда уже теряла сознание.

– Досиделась со своим Фрейдом, что даже желудок сигнальть о голоде стал! – запричитала Ленка.

– Так мы же с тобой до этого в кафе просидели за кофе с пирожным, – напонила я.

– Тоже мне, нашла, что в пример привести! Твое пирожное ушло в тот момент, когда ты из кафе вышла. Про кофе вообще молчу – так, поплакать на один разок.

– Выключи старую бабку, Лен, – попросила я, хрипло посмеиваясь. – Тебе вот вообще не идет!

– Я тебя даже оставлю в покое, потому что пора собираться в универ. А ты давай, не просиживай в «Контакте» булки, а то вырастут, а обратно будет очень тяжело возвращаться!

– Вот знаешь, за что я тебя люблю, Ленка?

– Ты меня много за что любишь. А сейчас – за что именно?

– За твой неиссякаемый оптимизм! Как послушаю тебя, так сразу худеть хочется.

– Всегда готова прийти тебе на выручку, ты же знаешь, – заржала Ленка не хуже лошади.

– Все, Иванова, засиделась я тут с тобой. Жди своего завтрака и возвращайся в универ!

– И тебе не хворать, мое оптимистичное подсознание, – усмехнулась я и повесила трубку.

Потихоньку начало светать. Я слышала, как за дверью палаты усиливается шум человеческих шагов. Скорее всего, собирались врачи стационара и отправлялись на планерки. Я не знала, как происходят обходы в частных клиниках, поэтому решила особо не ждать, что скоро ко мне придут. Зато около восьми утра принесли завтрак – яичницу-глазунью со сваренной и красиво порезанной сосиской, бутерброд из гриля с мясным салатом в качестве прослойки и чашку чая. Все это было в одноразовой посуде и на красивом подносе. Я вспомнила свое детство, в котором в стационаре гремели керамическими тарелками на все отделение, и признала, что так мне нравится гораздо больше. Жаль, что с подобным сервисом мне вряд ли удастся еще столкнуться, но я ведь больше и не собиралась сюда попадать. Да и вообще в больницы, если уж быть честной, – тоже. Я не очень любила атмосферу лекарств и саркастичных докторов. Насмотрелась в детстве, спасибо.

Лечащий врач появился около девяти утра. Симпатичный русоволосый мужчина около сорока лет в синей врачебной форме зашел в палату и с улыбкой обратился ко мне:

– Вижу, пациентка Иванова чувствует себя прекрасно. И даже намеревается пораньше выписаться. Но тут вынужден вас огорчить – у нас в планах трехдневный круглосуточный стационар с вашим наблюдением и прием нужного количества антибиотиков.

– Меня резали консервным ножом? – усмехнувшись, предположила я.

– Что? – на миг растерялся доктор. – Конечно, нет, но в рану могла попасть инфекция. Пойдемте, посмотрим, как она себя сегодня чувствует.

Он отвел меня в процедурную, где полностью разбинтовал шею. А затем снял плотную повязку, на которой, видимо, до этого было лекарство. Вот только я успела заметить, что след от крови на ней совсем не похож на след от пореза. На марле были две идеальные точки. Как будто принадлежали чьим-то острым зубам.

– Василий Николаевич, – быстро глянув на бейджик, обратилась я к доктору, – а вы верите в сверхъестественное?

– Почему вы вдруг решили об этом спросить? – с интересом посмотрел на меня мужчина.

– Я считаю, что вчера мною хотел полакомиться вампир. Следы на бинте тоже указывают на это. Однако маме сказали, что мне пытались порезать шею. Да и вампиров ведь не должно существовать.

Я играла очень грязно и опасно. Но ничего не могла с собой поделаться. Врач очень спокойно реагировал на форму моей раны. И совсем не из-за того, что каждый день занимался этим!

– Знаете, Настя, – задумчиво улыбнувшись, Василий Николаевич отошел от меня к железному шкафчику с перевязочным материалом. – Тут ведь как посмотреть. Укус от клыков – тот же порез, если задуматься. Правда, более глубокий, поскольку его цель – достать до яремной вены, к примеру, или сонной артерии. Но это, на самом деле, все очень субъективно, поскольку такие ранения можно нанести и шилом, если задаться целью. Конечно, кровь будет разбрызгиваться немного по-другому, но непосвященный человек никогда этого не поймет.

С этими словами он подошел ко мне, и у меня появилось ощущение, что его глаза насмешливо блеснули, а зрачок сменил форму, сделавшись вытянутым. Сначала стало жутко, и я вздрогнула, но дальнейшая речь доктора постепенно привела меня в чувство:

– У вампиров есть одна неприятная особенность: их слюна может заразить обычного человека вирусом вампиризма. И не будет больше человека.

– А что... может от этого спасти? – тихо поинтересовалась я.

– О-о-о, Настенька, тут вариантов немало. Вампиры, в сущности, самые молодые из всех представителей, населяющих скрытый мир. Поэтому спасением от них является кровь любого более древнего существа. Дракона ли, оборотня или даже демона.

– А Бальфур – он...

– Очень уважаемый человек, Настенька, – улыбнулся врач с хитринкой. – И очень щедрый клиент, вам ли этого не знать. А дорогих клиентов мы просто так не раскрываем. Врачебная тайна, знаете ли.

ГЛАВА 3

Сказать, что слова доктора повергли меня в шок, значило бы очень сильно преуменьшить. У меня в голове не укладывалось то, что я узнавала с каждой новой минутой. А Василий Николаевич смотрел с доброй насмешкой, ожидая, будут ли от меня еще вопросы.

– Вы шутите, да?

– В каждой шутке есть доля шутки, – усмехнулся доктор и наложил вместо повязки пластырь. – Сегодня все гораздо лучше, Настя. Но мы вас пока оставляем. Посмотрим завтра – если все будет хорошо, то будем выписывать. Кстати, к вам сегодня должен подойти человек из органов. Задать несколько вопросов насчет произошедшей с вами неприятности.

– Из каких органов?

– Они придут и сами вам все расскажут. А ваша задача – поправляться и возвращаться в строй.

– Василий Николаевич?

– Да, Настя?

– А от того, что во мне... столько всего перемешалось, я не превращусь в какого-нибудь уродца?

– Что? – снова вытаращился на меня доктор, а потом рассмеялся. – Нет, не бойтесь, Настя. Теперь уже точно все будет хорошо.

– Тогда спасибо.

– Спасибо, что доверили «Контакту» свое спасение.

– И Бальфуру.

– И Бальфуру, – согласился с улыбкой врач. – Все, Настенька, бегите в палату, я вас больше не задерживаю.

– Хорошо.

И я в смешанных чувствах действительно отправилась к себе. И очень вовремя, поскольку на тумбочке меня ждал второй завтрак. Только он был немного необычный: без подноса и очень горячий, как будто только что из кофейни. Но посуда снова оказалась одноразовой, так что я, улыбнувшись, принялась за румяную пышную булочку и ароматный капучино. Хотя, вроде бы, в больницах такое не должны были давать.

Когда в палату зашла знакомая с утра медсестра, она очень удивилась пустой тарелке и стаканчику, но вслух ничего не сказала. А я не стала уточнять, потому что было действительно вкусно. Когда мне выдали запас таблеток на день и строго-настрога предупредили ничего не спутать, я поблагодарила девушку и решила прилечь. Чувствовала я себя сносно, но слабость еще давала о себе знать. А если вчера со мной действительно был вампир, то, теоретически, на основе моих знаний о них из фильмов, было понятно мое состояние. Василий Николаевич еще этот... Только посеял во мне зерна сомнения! В любом случае, оставаться здесь надолго я не планировала.

А до завтра можно списать все странности на спутанное сознание.

Представитель «органов», о котором предупреждал врач, действительно появился. Случилось это ближе к обеду. В палату зашел симпатичный блондинистый молодой человек в белом халате, накинутом на обычные брюки и свитер, и бахилах поверх черных кожаных ботинок. Мужчина сиял добродушной улыбкой и поздоровался с порога:

– Анастасия, здравствуйте! Меня зовут Егор Ветров, я зашел к вам, чтобы справиться о вашем самочувствии и задать несколько вопросов о вчерашнем происшествии. Я из особого отдела МВД.

– Тогда «корочку» покажите, – настороженно посмотрела на него я.

Или меня до сих пор клинило, или на месте этого Ветрова я откуда-то увидела неповоротливого медвежонка, который пытался протиснуться в дверной проем. Если же меня не клинило – меня точно пора было забирать в «психушку»!

– Конечно!

Ветров с готовностью протянул удостоверение красного цвета, внутри которого было просто написано «Главное управление МВД России по N-ской области». Честно говоря, я не представляла, как должны выглядеть документы из органов, но постаралась успокоить себя. В любом случае, о визите меня предупредили, а посылать кого-то левого вместо полицейского ради меня было бы уже чересчур.

– Спасибо. Только я боюсь, что не сильно смогу вам помочь, Егор.

– Почему вы так считаете? – искренне удивился молодой человек.

Он был приятным на вид. Пшеничный зеленоглазый блондин, по масти очень напоминающий меня. Но он казался... чище, что ли. А если уж вспомнить медведя, который мне почудился, то и вовсе хотелось улыбаться рядом с этим Егором. Удобно устроившись на диване, молодой человек с готовностью принялся слушать меня. А еще достал альбомный лист. Видимо, думал, что я расскажу много интересного.

– У меня очень обрывочные воспоминания. А то, что я помню, не соответствует показаниям, которые дал спасший меня человек.

– А спас вас кто? – склонил голову набок Ветров.

– Некто Бальфур.

Признаюсь, наблюдать замешательство на лице Ветрова мне было забавно. Кажется, имя Бальфура в этом «Контакте» и за его пределами было на слуху. Или у них тут обосновалась целая банда, а он был главным мафиози. Но я развеселилась. Мое сумасшествие приобретало все новые и новые грани.

– И что, по мнению этого Бальфура, с вами произошло? – наконец, взял себя в руки Ветров.

– Он сказал докторам, что меня пытались порезать ножом по шее. А он меня спас.

– А куда делся нападающий?

Я пожала плечами.

– Понятия не имею. По идее, должен был сбежать.

– А теперь давайте перейдем к самому интересному.

– К чему же?

Губы медвежонка тронула тонкая улыбка.

– Расскажите вашу версию событий.

– Знаете, мне что-то не очень хочется.

– А это противодействие правосудию, – укорил меня представитель закона.

– А я не хочу в психиатрическую лечебницу, так что это самооборона и здравый смысл, – возразила я.

– Не волнуйтесь, – успокоил меня Егор, – если вы скажете что-то необычное, я сразу вам об этом сообщу. Поверьте, в нашей работе с какой только нечистью не приходится сталкиваться.

– Хорошо. Я попытаюсь.

Ветров слушал вдумчиво. И так же вдумчиво он записывал мои показания, с которыми потом дал ознакомиться.

– Протез? – округлив глаза, прочитала я в его рапорте описание моего вампира.

– А что вас удивляет, Анастасия? – фыркнул полицейский. – В наше время маньяки стали обладать очень изощренными средствами для запугивания жертв. Времена эксгибиционистов, разгуливающих в пальто на голое тело по паркам, давно канули в лету. И протезы на клыках, а то и виныры специальной заостренной формы – это еще не самое страшное, поверьте. Вот если

бы у него был ритуальный клинок, стилизованный под какое-нибудь древнее орудие жертвоприношения, мы бы с вами, возможно, здесь сейчас не общались. А так вы отделались легким испугом и небольшой кровопотерей.

– Ваши слова звучат здраво, – с облегчением произнесла я. – Я действительно стала сомневаться в том, что с моей головой все в порядке.

– Это, кстати, самый главный показатель вашей вменяемости, – подбодрил меня Ветров. – Психически нездоровые люди никогда в себе не сомневаются. Ну, так что – вас устраивает то, как я записал ваши слова?

– Наверное, да... – кивнула я. – Но я по-прежнему не представляю, что случилось с этим вампиром.

– А это уже наша забота, – просиял молодой человек. – Давайте так: чтобы вас лишний раз не дергать, оставьте мне ваш номер телефона. Если будет что-то срочное или потребуется дача дополнительных показаний, я вам сообщу, а встретимся уже в удобное для вас время. А пока – отдыхайте, и желаю вам поскорее поправиться!

– Спасибо, Егор, – кивнула я, подписывая показания и диктуя Ветрову номер.

А когда он от меня ушел, откинулась на подушку и уставилась в потолок.

Я все-таки не сошла с ума? Век технического прогресса заставил маньяков вооружиться? Звучало как откровенный бред, но в исполнении Ветрова получалось органично. Хорошо, что я не сказала ему, что видела его в обличье медведя.

Чую, мне бы не поздоровилось!

После ухода полицейского особо интересных событий не происходило. Около шести вечера появилась медсестра и снова поставила мне укол, обрадовав, что доктор Забавин (а именно такая фамилия была у Василия Николаевича) распорядился завтра выписать меня. Справку для универа мне тоже обещали принести прямо в палату. И я успокоилась, начав отсчитывать минуты до того мгновения, когда выйду из стен «Контакта».

Вечером позвонила мама, и я успокоила ее, сказав, что завтра выйду на свободу. Мама даже заплакала в трубку, и я не сдержала удивления.

– Мам, ну ты чего? Найдут этого маньяка, не переживай так сильно.

– Прости, милая. Никогда не могла даже мысли допустить, что с тобой такое может случиться. Привыкла, что мы с тобой разгребаем последствия. Но ты всегда была здоровой при этом. Пока была жива бабушка, было еще не так страшно. А теперь – ужас, ведь у меня, кроме тебя, больше никого не осталось.

– Мам, ты сгущаешь краски, – успокоила ее я. – Было страшно, конечно, но меня ведь спасли.

– Да, жалко, что этот мужчина попросил не беспокоить его. Я бы ему хоть бабу на чайник сшила.

– Ма-а-ам! – засмеялась я. – Хэнд-мэйд давно уже вышел из моды. Сейчас проще денег перечислить на карту, чем подарок выбрать. Или открытку в типографии заказать в знак признательности!

– Сама подумай, какие деньги мы ему можем перечислить после того, как он тебя в такую уважаемую частную клинику определил? – со вздохом спросила мама.

– И то верно.

– Ладно, что поделать. Но все равно как-то не по-человечески получилось.

– Не волнуйся. Я думаю, с него не убудет. А мое спасение ему точно зачтется в карму.

Вскоре мы с мамой распрощались, и у меня возникло желание выглянуть из палаты. Как таковой причины у меня для этого не было: ужин принесли со всеми удобствами, таблетки и уколы – тоже. Скорее, меня гнало необоснованное любопытство. Единственной причиной, по которой я могла выйти наружу, могла быть нехватка мыла в бутылочке, висящей над раковиной. Мыло там, конечно, было. Но, принимая во внимание мое несчастливое прошлое, я

могла, к примеру, не разобраться, как им пользоваться. А утром я умывалась просто так! Все остальное не в счет.

Вооружившись исключительно смекалкой, я кивнула собственным мыслям и отправилась наружу. К моему счастью, на посту рядом с моей палатой не оказалось медсестер, и я отправилась дальше. Коридор отделения был выполнен в спокойных серо-голубых тонах, на потолке горели яркие лампы дневного света. Двери в палаты были закрыты, и я делала вид, что направляюсь к служебному туалету. Что поделать, мне срочно понадобилось жидкое мыло, которого у меня не оказалось.

На мое счастье, дорога к туалету проходила мимо ординаторской, а оттуда доносились два очень знакомых мне голоса. Общались Василий Николаевич и небезызвестный мне полицейский Ветров. А вот то, что я узнала, делая вид, что прохожу мимо, заставило волосы на голове зашевелиться. И я замедлила шаг настолько, что прижалась к стене рядом с дверью и стала слушать разговор.

– Что же вы, Василий Николаевич, весьма уважаемый дракон, решили ходить по самому краю пропасти?

– С чего это вы так решили, Егор Станиславович?

– А с того, уважаемый Василий Николаевич, что девушка сегодня захотела взять меня на слабо и рассказать, как вампир-недомерок собирался неумело ею полакомиться. Пришлось применять все свои таланты, чтобы оградить скрытый мир от ненужного нового знания.

– А я-то здесь причем, Егор Станиславович? – в голосе доктора послышалось неподдельное изумление.

– Чутье подсказывает мне, Василий Николаевич, что вы приложили руку к просвещению девушки, – заявил Ветров. – Или сразу лапу? Да и вид у нее был такой, словно она сомневается, что находится в здравом рассудке. В кои-то веки оборотню пришлось убирать за драконом!

– Чутье вас сильно сегодня подводит, Егор Станиславович.

– Это еще почему?

– Вы тут разглагольствуете, а за дверью нас, тем временем, живо подслушивают.

– Быть такого не может! – воскликнул Ветров, и по шуму шагов я догадалась, что он идет к двери.

– Вполне себе может. Одна прекрасная и сверх меры любопытная пациентка, – удовлетворенно ответил доктор. – И вы даже знаете, по какой причине.

Я еле услышала его последнее высказывание – рванула в сторону служебного туалета, поскольку бежать обратно к палате не видела смысла. Что-то мне подсказывало, что Ветров меня быстренько найдет и упакует. Их сумасшедший разговор явно не предназначался для лишних ушей.

К сожалению, удача сегодня была не на моей стороне. Я не заметила медсестру и врезалась в нее на пути к заветной цели.

– Настя? – округлила глаза девушка. – Что вы тут делаете? Вам же лежать нужно!

– С мылом в туалете запуталась, хотела попросить новый флакончик! – отрапортовала я как раз в тот момент, когда из ординаторской показался Ветров.

Медведь окинул меня подозрительным взглядом, а я включила дурочку на полную катушку:

– О, вы еще здесь, уважаемый Егор? А я думала, вы ловите нерадивых преступников.

– Совершенно верно, – включил Ветров доброго полицейского. – А здесь опрашиваю их жертв. Как вас, например.

– Тяжелая это работа! – выдохнула я и повернулась обратно к медсестре. – Ну, так что? Поможете?

– Пойдемте, – кивнула девушка с готовностью. – У нас как раз в вашей палате дозатор периодически барахлит.

– Спасибо! – вцепилась я в ее руку, и мы отправились обратно.

Но краем уха я успела услышать, как медведь обращается к доктору Забавину:

– Вы это специально сделали?

– Что вы, мой дорогой друг. Все в этом мире случайность. Даже появление драконов и оборотней, поверьте.

Со стороны Ветрова послышалось едва заметное рычание, и мне стало совершенно не до смеха. Это не укрылось от медсестры, и она подтолкнула меня вперед, пряча от взглядов мужчин из ординаторской.

– Настя, никогда больше не выходите из палаты, пока вас не выпишут, пожалуйста! – строго попросила она. – Иначе вы можете стать свидетелем событий, которые не предназначены для ваших ушей.

У меня опять начались галлюцинации, поскольку вместо милого личика девушки передо мной на мгновение возникла беличья мордочка, и я на автомате спросила:

– А вы тоже... из этих?

– Из каких? – медсестра снова стала собой, с подозрением глядя на меня.

– Оборотней... – выдохнула я со страхом.

– Ох, Настя... – вздохнула девушка. – Давайте так: если хотите нормально выписаться, забудьте все, что здесь видели, договорились? Это для вашего же блага!

– Заметано, – на стрессе я даже забыла об уважительном отношении.

Но девушке это пришлось по душе, поскольку она с улыбкой кивнула мне:

– Вот и отлично, Настя. Меня Аня зовут. Если доведется встретиться при других обстоятельствах – помогу, чем смогу. Мы своих не бросаем.

Кого это – своих – я спросить не успела, поскольку Аня вышла из палаты, а когда вернулась с новым дозатором и ловко установила его в туалете, то почти сразу скрылась. Я логично предположила, что потрясений мне на сегодня вполне хватит. И улеглась спать.

Проснулась я от запаха кофе, который просто не могла игнорировать. Часы на телефоне показывали десять вечера, а бумажный стаканчик был горячим, совсем свежим. И булочка на тарелке, стоящей рядом – румяной и пухлой, как и утром. И пахла вкуснейшей сдобой! Не могли в больнице кормить такой едой, просто не могли! Откуда же у меня появилось настолько разнообразное меню?

Ломая голову над превратностями судьбы, я, тем не менее, с удовольствием съела вечерний перекус. И взяла телефон, чтобы проверить, не звонил ли кто-нибудь мне, пока аппарат был на беззвучном режиме.

Пальцы сами собой потянулись к списку контактов. А затем раскрыли строчку с загадочным именем «Бальфур». Но я не пошла дальше в своих желаниях. Раз он сказал, что звонить ему нельзя, значит, так и стоило делать. А уж в его снах я и подавно больше не собиралась появляться. Станный мужчина, который спас меня от еще более странного создания. Существо с клыками, не уступающими вампирским. Я должна была его бояться, но со мной сыграла злую шутку его притягательная внешность. И пусть я почти не слышала от него добрых слов, поступки говорили сами за себя.

Как там сказал доктор Забавин? От крови вампира может излечить кровь более древнего существа? Оборотня, дракона или даже демона? Кем бы ты ни оказался, Бальфур, я буду вечно тебе благодарна.

Закрыв список контактов, я обнаружила несколько сообщений от Ленки. Ничего особенного в них не было, но я все равно порадовалась ее заботе. Хорошо было иметь такую верную подругу. И я не собиралась мучить ее ожиданием.

«Завтра выписывают. Жди», – отправила я ей и, убедившись, что сообщение дошло до адресата, положила телефон обратно на тумбочку и окончательно уснула.

ГЛАВА 4

Утром меня покормили завтраком, сводили на перевязку и, вручив выписку со справкой, отправили домой. В коридоре «Контакта» я столкнулась с Аней, которая тоже собиралась домой после суточного дежурства. До автобусной остановки мы дошли вместе.

– Не влипай больше в неприятности, Настя! – сказала мне она, подмигнув добрыми серыми глазами.

А я только сейчас поняла, что цвет волос у нее очень похож на беличий окрас. Но спрашивать больше ни о чем не стала – мы же обо всем вчера договорились. Только кивнула на прощание, посмеявшись. Чтобы я – и никуда не влипала? Невозможно.

Куда было податься вернувшейся в строй студентке? Отлеживаться дома? Вот еще! Я рванула в деканат, чтобы показать справку об отсутствии в течение целых двух дней, а затем решила дождаться окончания пары у своей группы, подпирая подоконник рядом с аудиторией. Правда, когда проходила мимо доски объявлений нашего факультета, заметила одну странность: студенты всех курсов столпились у необычного блестящего объявления и смеялись, пытаясь его прочитать. Пользуясь тем, что сегодня еще могу филонить, я тоже подошла ближе и сначала прислушалась.

- .. на что похожа эта абракадабра?
- Это буква «зю» – не иначе!
- Фигню не болтай, желторотик!
- Мамой клянусь, она самая!

Из общего гомона напрашивался логичный вывод: никто из присутствующих не мог прочитать объявление. Заинтересовавшись, я протиснулась сквозь толпу и тоже решила попытать удачу.

«Всем будущим студентам Института Магических Парадоксов просьба посетить аудиторию номер тринадцать для прохождения теста на зачисление. Если вы прочли это объявление – вы, возможно, наш будущий студент. Ждем вас!»

Прыснув от смеха, я привлекла внимание ближайших любопытных.

- Что, Иванова, решила еще что-нибудь взорвать?
- Буквы незнакомые насмешили?
- Ага, – я не стала вдаваться в подробности и снова хмыкнула.

Напишут же всякое!

И мне бы пойти обратно к аудитории, в которой находилась наша группа. Дождаться бы Ленку. Но ноги сами понесли меня на первый этаж. В тринадцатую аудиторию.

Вообще это было помещение, отданное под компьютерный класс. Места там были исключительно за компьютерами, и всего, если не ошибаюсь, их насчитывалось штук пятнадцать. То есть кабинет явно не предполагал много народа. А еще колоритной особенностью (по крайней мере, сегодня) для него оказалась тетя Люся.

Теть Люся была чем-то вроде гардеробщицы, помощницы в буфете и специалиста документ-центра одновременно. На вид ей было около шестидесяти лет, и внешне она часто повергала студентов в неконтролируемый страх. Нрава она была крутого, и короткая стрижка-ежик на седых волосах этому только способствовала. Ну а подтянутая спортивная фигура, скрытая под широкими брюками-палаццо и яркой блузкой с неизменной брошью на груди — и подавно. Не знаю, как остальные, а я тетя Люсе откровенно завидовала и не считала нужным скрывать этого. Хотя сама не принадлежала к числу добродушных фитоняшек. На почве моего восторженного отношения мы с ней и сошлись. И тетя Люся меня иногда даже жалела.

Сегодня, однако, она не была рада моему появлению.

— Иванова, занятие по математическому анализу этажом выше.

— Я знаю, тетя Люсь. Я сегодня еще на больничном. С завтрашнего дня учиться начну.

— Тогда чего приперлась заражать остальных? — недовольно хмыкнула на меня она и только тогда заметила пластырь на шее после утренней перевязки. — Или ты не простудная? Я же тебя позавчера вроде видела.

— Я пострадавшая. Порезали меня в сосновой роще, — неловко улыбнулась я. — Слава Богу, что не очень удачно.

И показала на шею.

— Тем более, дома бы сидела!

— Учиться хочу, — пожалала я плечами. — Только здесь дела закончу.

— Какие дела?

— Мне в тринадцатую аудиторию. Объявление на доске прочитала, решила попробовать.

Тетя Люся сразу как-то сдулась:

— Так ты, что же, тоже из этих?

— Из каких? — спросила я и поняла, что немногим ранее задавала похожий вопрос медсестре Анечке.

— Скрытых, — понизила голос тетя Люся. — Хотя понятно теперь, почему ты такая невезучая.

— Почему?

Странный у нас с тетей Люсей выходил разговор.

— Не наша ты, Иванова. Иди, раз пришла, — мазнула она в сторону кабинета номер тринадцать. — Может быть, там тебе повезет больше.

Пожав плечами, я сделала, как просила тетя Люся. Зашла в кабинет, то есть. Народа там было немного — человек десять. Каково же было мое удивление, когда среди знакомых и не очень лиц я разглядела Ленку! Радостно взвизгнув, я метнулась к ней, и мы обнялись так, словно не виделись сотню лет. Заметив пластырь на моей шее, она спохватилась:

— Сильно болит, Наська?

— Да нет, — я помотала головой, — сегодня уже значительно лучше. Видишь, даже выписали с самого утра.

— Я думала, ты завтра будешь. И всю комедию пропустишь.

Подруга кивнула на экран проектора, на котором большими красивыми буквами было написано на белом фоне: “ИНСТИТУТ Магических Парадоксов. Добро пожаловать!”

— Думаешь, будет весело?

— А ты уже успела поверить в магию? На математической-то специальности, Иванова?

— Если я тебе расскажу, что со мной в “Контакте” случилось, ты тоже начнешь верить во что угодно!

Нашу перепалку прервало появление миниатюрной симпатичной женщины со странно-русским цветом волос. Мышь — машинально возникло у меня в сознании, и по спине пробежал холодок. Я уже людей начинала по цвету волос в оборотни определять!

Интересно, Бальфур тоже оборотнем был?..

Нет — тут же возникло внутри ощущение. Он был гораздо древнее и загадочнее. Интереснее! Может быть, какой-нибудь черный дракон?.. Или еще круче — демон!

Мышка, тем временем, взяла слово:

— Добрый день, уважаемые студенты. Меня зовут Елена Владимировна Красильникова, и я, возможно, буду вашим куратором в новом учебном заведении, название которого вы уже успели прочитать на экране. Не удивляйтесь, что у нашего института такая странная специализация. Много станет вам понятно, если вы решите связать свою судьбу с нами.

— А если не решим? — насмешливо спросил знакомый физик.

С первого курса, кажется.

— Можете сразу сейчас начинать, — приветливо улыбнулась мышка. — Объявление было сделано специально, чтобы найти особенных студентов, способных поверить. То, что вы особенный, еще не означает, что вы будете в силах поверить и принять.

— Я слишком физик для этого, — фыркнул парень, пожав плечами.

— Тогда можете идти. Извините, что отняли ваше время.

При этом она щелкнула пальцами, и парень мотнул головой, а потом обвел нас непонимающим взглядом.

— Что случилось? — глухо спросил он.

— Вы ошиблись дверью, — подсказала ему мышка. — Ваша пара в другом месте. Можете идти.

— Да, прошу прощения. Извините, — встряхнул молодой человек головой и вышел.

— Что вы с ним сделали? Гипноз? Техники НЛП? — с интересом спросил другой парень, которого я не знала.

— Отрезала скрытое зрение, — невозмутимо отозвалась Елена Владимировна. — Хотите знать, что это такое?

Я не была уверена, хочу ли знать об этом. Но слово “скрытое” снова повторялось, я уже не в первый раз слышала его. Что-то в глубине моего существа отозвалось на это слово, и я заставила себя остаться на месте. Ленка, сидящая рядом, с интересом рассматривала мышку.

— А давайте! — азартно отозвался парень. — Всегда любил головоломки.

— Очень мудрое решение, — отметила его мышка. — Для начала предлагаю вам пройти несложный тест. Регистрируйтесь на машинах. Можете проходить задания по двое – это не возбраняется. В будущем вам очень пригодится поддержка товарищей.

Конечно, мы с Ленкой воспользовались законной шпаргалкой. Одна голова хорошо, а две – лучше! Тем более, вместе мы с ней обычно придумывали такие многоходовки, от которых кто угодно позавидовал бы. Пройдя авторизацию в школьной системе, мы почти сразу увидели на рабочем столе знакомую иконку «ИМП» – аббревиатуру Института Магических Парадоксов. Переглянувшись, мы смело кликнули по ней.

Открывшаяся программа заставила нас разочарованно выдохнуть – мы-то ждали какой-нибудь игры, а не списка вопросов на обычном белом фоне!

– Девочки, какие-то проблемы? – спросила Елена Владимировна.

– Нет, – отозвалась Ленка. – Думали, что увидим гоблинов и фей.

Мышка коротко хихикнула, совсем, как девочка:

– Не волнуйтесь, милые барышни. Поводов для восторгов у вас будет больше, чем достаточно. Но для этого нужно пройти наш невыразительный тест. Можете приступать, раз так быстро разобрались.

Мы синхронно кивнули преподавателю и принялись за вопросы. А вопросы, надо сказать, явно придумывал кто-то с богатой фантазией! И слезы Феникса, которые были универсальным антидотом от взгляда Василиска, показались нам самым простым заданием! Хорошо, что мы в свое время посмотрели «Гарри Поттера» и кое-что в этом смыслили!

Ленка орудовала мышкой, я была идейной вдохновительницей. Мы отлично проводили время!

Всего вопросов было десять. И если на первые девять мы отвечали так, как будто это был экскурс по сказочным историям, от последнего у меня перехватило дыхание.

– Это что еще за невидаль? – недоумевала Ленка, а я снова и снова перечитывала задание. «Какое средство может спасти от вируса вампиризма?..»

Сглотнув, я еще раз просмотрела варианты ответов. Их было четыре, как и во всех предыдущих вопросах.

Пыльца фей, осиновый кол, божественная амброзия и кровь демона.

– Последний вариант, – шепотом сказала я Ленке, и она, не сомневаясь, выбрала кровь демона.

Почти сразу же окно с программой закрылось, не выдав нам никакого результата.

– Как? – разочарованно протянула Ленка. – Ошибка в исходном коде?

– Нет, что вы, – успокоила нас Елена Владимировна. – Просто так заканчиваются тесты, которые студенты успешно прошли. Поэтому вас, девочки, я могу поздравить. Вы готовы к переводу в наш институт.

– Нас и тут неплохо кормят! – заявила Ленка. – Вы даже не рассказали толком ничего.

– И не стану, – улыбнулась мышка. – Пока вы не дадите своего согласия.

– Променять реальную специальность на kota в мешке? – фыркнула Ленка. – Сомнительное удовольствие!

– Странно слышать это от девушки, которая знает лекарство от вампиризма.

– Одно другому не мешает, – хмыкнула Ленка. – Я, может, мультиталантливая!

– Тогда вы очень нужны нашему институту, – кивнула ей женщина. – Со своей стороны могу сказать, что базовое образование у нас на должном уровне. Окончив Институт Магических Парадоксов, вы будете обладать не меньшим объемом знаний, чем здесь. Что касается всего остального...

– Что? – спросили ее другие студенты в аудитории.

– Вам будет приоткрыта правда на некоторые события реальности, которым вы раньше не могли дать объяснения. И поверьте, это будет намного интереснее, чем учеба в обычном ВУЗе. Это я вам гарантирую со стопроцентной вероятностью. Все прошли тест? У кого получился такой же результат, как и у этих очаровательных девочек?

Руки подняли еще четыре человека. То есть даже здесь повезло не всем.

– Поздравляю и вас тоже, – обратилась к остальным Елена Владимировна. – Те, кто тест не сдал, не отчаивайтесь: несмотря на задатки нестандартного мышления, в вас очень силен дух рациональности. Я могу только похвалить вас за устойчивое положение в жизни. Но нам с вами не получится сотрудничать, увы.

Она снова щелкнула пальцами и снова повторила упражнение с недавно покинувшим аудиторию студентом. Четыре человека вышли. А мне почему-то показалось, что снаружи теть Люся вздохнула с облегчением.

— Ну а к вам, уважаемые оставшиеся студенты, — все внимание мышки перешло к нам, — у меня будет предложение о передышке. Понимаю, что сегодняшний тест выглядел для вас насмешкой, но, поверьте мне, это не так. Знание, которое откроется вам в Институте Магических Парадоксов, будет требовать концентрации и молниеносного решения. Поэтому от вашей вовлеченности в задачу будет зависеть многое. Предлагаю вам сейчас выйти в эту дверь и подумать до завтрашнего утра, есть ли смысл в вашем переводе с основной специальности в наш институт. Если в душе вы будете готовы — вы сами узнаете об этом.

— Вы не бойтесь, что после вашего теста мы пойдем в наш деканат и сдадим ваши шарлатанские методы декану? И вас отсюда попросят? – спросил один из двух оставшихся парней.

Тот самый, который любил решать головоломки.

– Я думаю, вы знаете ответ на этот вопрос, – подмигнула ему мышка.

Из компьютерного класса мы с Ленкой выходили в смешанных чувствах. Теть Люся провожала нас настороженным взглядом. Дорога нам предстояла не самая прямая: сначала – подняться на второй этаж, затем – снова спуститься на первый, чтобы выйти из здания университета. Занятий сегодня больше не было.

– Ты что-нибудь поняла? – спросила меня подруга, и я отрицательно покачала головой.

– Кроме того, что нас заставили вспоминать «Гарри Поттера» – думаю, что нет.

– И ради этого мы должны переводиться? – недоумевала Ленка.

– Мне кажется, я немного понимаю то, что она хотела нам сказать.

– И что же?

– Тут дело в том, готова ли ты поверить, что в этом институте, помимо обычного вузовского курса, будет еще что-то интересное. Точнее, не совсем интересное, а скрытое от глаз сейчас.

– Насть, тебя там собачьим бешенством не заразили, когда по шее царапали? – недоверчиво поинтересовалась Ленка.

– Ты все равно не поверишь, – поджала губы я. – Поэтому вполне возможно, что заразили...

– Ох, Настя! – Ленка вдруг остановилась, как вкопанная. – Смотри, вот он!

– Кто?

Мы как раз миновали коридор второго этажа и почти спустились на первый по широкой лестнице. Ленка сделала стойку и смотрела в сторону входа, не мигая.

– Да он же, Наська, тот самый, про которого я тебе говорила! Красивый и загадочный.

Усмехнувшись, я проследила направление Ленкиного взгляда.

И сглотнула, пытаясь унять бешеный стук сердца.

Не могло этого случиться в нашем университете, просто не могло!

Мужчина, на которого указывала подруга, направлялся к лестнице на второй этаж с другой стороны коридора. Он был одет в длинный кожаный плащ, из-под которого выглядывали строгие брюки и начищенные до блеска ботинки. Решительная походка заставляла полы плаща распахиваться, а темные волосы до плеч – развеиваться, словно по ветру. Пока Ленка что-то восторженно щебетала, я пыталась привести дыхание в порядок. А потом руки зажали собственной жизнью, снимая рюкзак с плеч и доставая изнутри телефон. Я боялась опустить взгляд, чтобы не потерять незнакомца из вида, а пальцы уже разблокировали устройство и судорожно искали телефонную книгу.

Губы сами собой приоткрылись, и с них слетело еле слышное имя:

– Бальфур...

Ленка подозрительно на меня уставилась. Но я уже не замечала ее. Пальцы нажали кнопку вызова на знакомом контакте, и я медленно поднесла телефон к уху, окончательно спускаясь по ступенькам и оказываясь на первом этаже.

Незнакомец остановился и достал телефон из кармана. Вздрогнул, когда увидел монитор. А затем, будто что-то почувствовав, стал медленно разворачиваться в нашу сторону.

Вокруг сновали студенты, девчонки восторженно обсуждали красивого мужчину, но между мной и незнакомцем как будто застыло время. А когда на меня в упор посмотрели невозможные черные глаза, меня словно ударили под дых – настолько сильным было узнавание. Я замерла, не в силах пошевелиться, а в поднесенном к уху телефоне все еще раздавались длинные телефонные гудки.

Это был он. Бальфур. Мой спаситель от вампира и герой самого необычного сна. И сейчас он прожигал меня таким взглядом, что я чувствовала себя обнаженной. А потом он нажал кнопку вызова и поднес телефон к уху.

– Ведьма, – услышала я его хрипкое дыхание так, словно он стоял рядом.

И сглотнула.

ГЛАВА 5

– Я же сказал не звонить мне, ведьма.

– Настя, – машинально поправила я.

– Настя... – с угрозой в голосе прозвучало в трубке.

Это было сродни исключительной форме безумия – разговаривать с ним по телефону, глядя в глаза на расстоянии нескольких метров. И я не могла объяснить волну воодушевления, поднявшуюся у меня внутри, стоило мне только понять, что это именно мой недавний спаситель. Я прекрасно понимала все его слова и предостережения. Я помнила то, что он говорил мне во сне. Но я ничего не могла поделать с тем, что меня тянуло к нему со страшной силой!

– Больше не звони. Иначе твоя жизнь может оказаться под угрозой.

Он сбросил вызов, запустил в волосы красивые длинные пальцы, а затем развернулся и зашагал в направлении лестницы. А я моргнула и вернулась в настоящее, ощущая необъяснимую сосущую тоску на сердце.

– Ты как хочешь, а это точно любовь.

Кажется, Ленка рядом поняла все за считанные секунды. Во всяком случае, посмотрев на меня и сделав соответствующие выводы, она подхватила меня под локоть и с упорством танка потащила к выходу из корпуса.

– Мне кажется, ты давненько не была у меня в гостях! – безапелляционно заявила она.

Дальше все было делом техники. Мы сели на автобус у вокзала и помчали к центру, где располагалась квартира Ленкиных родителей. Мама у нее была каким-то крутым общественником, папа работал в администрации, так что дома они оба появлялись довольно редко. Я всегда удивлялась, как у таких дисциплинированных родителей могло появиться такое стихийное чадо, но Ленка только с улыбкой отмахивалась.

– Это им наказание, что дочка всего одна! Вот на мне природа и отдохнула.

Нет, наперекор предкам Ленка не шла никогда. И они за это ценили ее самобытность и неординарность. И даже не сказали ни слова, когда у Ленки грянул период розового ежика. Слава Богу, прошел он достаточно быстро, но я до сих пор вспоминала его с содроганием. Правда, это был последний момент ее бунтарства, и с тех пор Ленка стала придерживаться строгой короткой стрижки, вернувшись к родному темному цвету волос. И даже ничего не имела против жениха, которого ей присмотрели родители.

Но что-то мне подсказывало, что гром в размеренной жизни Ленки еще грянет. И тогда рванет так, что мало не покажется никому.

Пока мы шли с остановки к ее дому, подруга задавала наводящие вопросы. Я неизменно отвечала. После того шоу, что сегодня устроили нам вместо пары, думаю, уже не имело смысла что-то скрывать о вампирах и их вирусе.

– Так вот откуда ты знала ответ на этот вопрос! – осенило Ленку.

– Ты даже не предложишь позвонить в психиатрическую лечебницу? – осторожно поинтересовалась я.

– Я думаю, что пора по-новому осмыслить происходящие с нами события! – азартно решила Ленка. – Сейчас все за чаем обсудим, не волнуйся.

Чаем она называла крепчайший кофе, который варила ее кофемашина. Я такой употребляла с трудом, поскольку была приверженцем растворимого варианта. На этот случай у Ленки всегда имелись для меня запасы, и мы вдвоем соображали, что делать дальше. Вот и сейчас, разувшись в просторном коридоре и с удовольствием ощутив под ногами тепло ламината, я отправилась мыть руки, пока Ленка гремела посудой на кухне. Когда я присоединилась к ней,

на столе уже стояли чашки и только ждали своего напитка. А в аккуратной красивой вазочке подмигивали мне глазками легкие ароматные зефирки.

– Значит, тебя не порезал никакой маньяк, – начала мозговой штурм Ленка.

Я покачала головой и сходила за выпиской из рюкзака:

– Хотя в эпикризе написано по-другому.

– Ну, что пишут у нас в медицинских бумагах, мы опустим. В конце концов, если бы они упомянули укус вампира, я бы тоже насторожилась и никогда в их клинику больше не пошла.

Пока болтала со мной, Ленка быстро пробежалась глазами по заключению, а затем подняла на меня задумчивый взгляд:

– Заметила, что они тебе ничего не посоветовали в качестве рекомендаций? Ты что – пластырь снимешь и все? А если там ничего не заживет? А если там зараза повторная начнется?

– А давай проверим, – предложила я. – Все равно нам завтра, можно сказать, выпал шанс начать новую жизнь. Не будем откладывать в долгий ящик.

– Ну, давай, героическая ты женщина, – с опаской согласилась Ленка.

Я отлепляла пластырь осторожно. Ленка не менее осторожно следила за мной, с каждым миллиметром открываемого пространства почему-то все больше и больше отходя к холодильнику. Лед из морозилки, что ли, доставать хотела? Думаю, если бы у меня из шеи хлестала кровь, мы бы не отделались таким легким заживляющим средством.

А потом подруга буквально подпрыгнула ко мне, изумленно рассматривая рану:

– Ничего не осталось. Вообще, Насть. Только два пятнышка, похожих на плоские родинки. И кожа новая на их месте. Они там что, живую и мертвую воду изобрели?

– Без понятия, Лен. Я вообще ничего не понимаю. А верить в существование потусторонних сил очень тяжело. Но потом я вспоминаю все, что со мной произошло в больнице, и волосы дыбом встают.

– Говоришь, этот, красивый который, и есть твой спаситель? И еще и снился тебе? – нахмурилась Ленка.

– Да, – вздохнула я. – А во сне мы были в совершенно другом месте. Оно было похоже на наш мир – и совершенно отличалось. Там кругом пламя и странные женщины с клыками. И Бальфур сказал, чтобы я больше не приходила к нему в сон.

– Он уже и Бальфур? – растянула губы в улыбке Ленка. – Ох, чем-то здесь запахло! Чем-то сенсационным! И что дальше?

– А дальше мне пришла смс с таким же содержанием с неизвестного номера. А потом я проверила его с помощью мамы – он принадлежал моему спасителю. А он меня своей кровью напоил, Лен!

– Тогда предлагаю обратиться к вампирским романам! – зажглась Ленка. – Давай в «Яндексе» забьем в строку поиска: что делать, если вампир напоил тебя своей кровью?

– Но он-то точно не вампир! Дракон сказал, что излечение от вампирского вируса – кровь более древнего существа: демона, дракона или оборотня!

– Ух, там еще и дракон был? – увлеченно пробормотала Ленка, погрузившись в телефон. – Всех мне потом покажешь. Я уже тебе завидую – такого красавчика отхватила, а мой Егорушка простой оперативник.

– Егорушка? Ты раньше не говорила, как его зовут.

– Боялась сглазить. Не обращай внимания, – отмахнулась Ленка. – Вот, смотри! Я нашла.

И она пододвинула мне телефон с сайтом, посвященным вампирским поклонникам.

– Вампир может начать тебе сниться из-за его крови в организме? – поморщилась я.

– Именно! Все, как ты и сказала. Только у нас кто-то более древний, – авторитетно заявила Ленка. – И я не думаю, что с его кровью будет что-то совсем иное. Если работает с «молодыми» вампирами – работает и со всеми остальными тоже! Интересно, что будет, если он выпьет твоей крови?

– Ленка, прекращай мечтать! – засмеялась я нервно. – Свадьба вампирская, не иначе!
– Я бы на твоём месте не относилась к этому так скептически, – хмыкнула Ленка. – Если тебя порезали или укусили, сегодня ещё должна оставаться боль. Ты её заметила? Нет? Что ты на меня так смотришь? Чем тебя в этом «Контакте» пичкали – ты в курсе вообще?

– Меня же лечили платно, – покачала я головой. – Я даже не в курсе, как там оказалась.
– И что ты там подслушала – тебя ни на какие мысли не натолкнуло? – продолжала наступать Ленка.

– Ну, что ты от меня хочешь услышать, Лен? – я развела руками. – Ты тут уже готова с драконами и медведями знакомиться, а я все никак в толк не возьму, что со мной произошло!

– Я думаю, завтра нам все это станет известно, – поджала губы Ленка. – А что ты там про медведей говорила? Про медведей я ещё не слышала!

– Да полицейский этот... Ветров, – поморщилась я. – Как зашел в палату, так сразу мне медвежонка напомнил.

– Ветров? – побледнела Ленка. – Полицейский? Зовут как?

– Егор, кажется... – попыталась припомнить я. – Он у меня номер телефона взял и сказал, что сообщит, если будет что-нибудь интересное.

– Ох, дорогая, как мне все это не нравится... – внезапно севшим голосом пробормотала Ленка. – Как думаешь, сколько у нас в городе найдется Егоров Ветровых?

– Имя не так, чтоб на слуху было, – пожалала я плечами. – Не знаю, Лена.

– А чтобы они при этом ещё и в МВД служили? – продолжала допытываться Ленка. – Ты будешь смеяться, но моего женишка-оперативника как раз зовут Егор Ветров!

– Мне не нравится то, к чему ты клонишь.

Я действительно поежилась. Очень нехорошая догадка посетила мои мысли.

– Ты знаешь, глядя на тебя, я начинаю понимать, что первое впечатление – самое важное. Давай, говори.

– Если Ветров действительно медведь, то с какого перепуга ему жениться на обычной девушке, Лен? Да и вообще – брак по договору – это как из прошлого века понятие! А ты согласилась, не думая.

– Я не то чтобы согласилась, – возразила Ленка, поднимая палец вверх, – мне это было удобно до некоторого времени. Ну, сама подумай, с моими родителями – и замуж по договору за оперативника? Ой, Наська, чувствует мое сердце, что тут все очень сильно запущено!

– Что делать будем?

– А давай проясним несколько моментов...

С этими словами Ленка снова порылась в телефоне и набрала чей-то номер. Затем сладким голосом пропела:

– Папочка, милый, прости, что отвлекаю. Как твои дела?... Не сильно занят? А можешь мне прислать телефон Егорушки? Да, ты знаешь, моя Настена тут с таким мужчиной познакомилась, что я обзавидовалась. Решила хоть посмотреть на своего благоверного – вдруг замуж захочу? А где он работает, не подскажешь? А что ты удивляешься? Подумаешь, невеста к жениху придет после работы? Ничего страшного, конечно! Спасибо, мой хороший. Только не говори ничего Егорушке, пожалуйста – я хотела бы сделать ему сюрприз!

Когда хотела, Ленка из родителей могла веревки вить. Положив трубку, она внезапно пристально на меня посмотрела:

– Слушай, Насть... а ты при виде меня никого больше не замечаешь? Вдруг я тоже – из этих?

– Каких – этих? – с недоумением посмотрела на неё я.

Слишком уж часто задавали мне подобный вопрос!

– Медведей. Бурых. Или гризли! – выдала Ленка.

– Нет. Точно нет. В тебе нет ничего неуклюжего. Ты как стихия: если разбушевалась – не остановить!

– Ох, Наська, давай чай допивать и пойдем проверять мое предположение на деле.

– Какое предположение?

– Что у нас с тобой – один и тот же Егор!

– Бред.

– Я бы тоже хотела в это верить.

– Тогда и драконы тоже существуют?

– А кто у тебя там дракон?

– Доктор Забавин из «Контакта». Василий Николаевич.

– Увидим Егорушку – точно узнаем! А потом и до Бальфура твоего дело дойдет.

Отделение, адрес которого назвал нам отец Ленки, находилось на другом конце города. Ехать туда было не близко, так что с «чаем» из кофемашины мы распрощались довольно быстро. Пока шли на остановку, я не преминула поинтересоваться у Ленки:

– Сама подумай, стала бы дочка медведей кататься на общественном транспорте? Если они скрытые – почему у тебя такие знаменитые предки?

– А ты что – «мигалок» от оборотней ожидаешь? – захохотала Ленка. – Жить-то все хотят, и жить хотят в покое и достатке. Если наша с тобой теория сегодня подтвердится – Наська, что будет, что будет! Ты только представь – целое скрытое сообщество среди обычных людей! А вдруг мы с тобой тоже не такие обычные, какими хотим казаться?

– Вот и они также себя называли – скрытыми. И тетя Люся наша тоже...

– О-о-о, и Люсинду сюда приплели? – обрадовалась Ленка. – А я-то думала, чего она нас сторожила, когда мы на тест шли! А она, оказывается, тоже в посвященных!

– Ой, Ленка, не к добру ты веселишься, не к добру...

– Да у меня поджилки трясутся, Насть! Жизнь, можно сказать, из-за одного дурацкого теста устроила крутой вираж!

У меня создалось впечатление, что в автобусе нас трясло совсем не из-за движения. Просто мы с Ленкой, словно последние фаталисты, ехали навстречу собственной судьбе. Не знаю, как подруга, а я решила на это банально из-за того, что не хотела больше носить свое прозвище. Может, и правда все мои несчастья были оттого, что я просто находилась не на своем месте? Что, если скрытый мир с вампирами и оборотнями действительно существовал?

– Ленка, тебе это все зачем? – наклонившись к подруге, спросила я. – Разве не проще остаться в счастливом неведении?

– Не проще, – уверенно заявила Ленка. – Предпочитаю решать проблемы задолго до того, как они появятся в моей жизни. Сама подумай, вдруг он действительно медведь? И что тогда? Мы поженимся, и он отвезет меня в свою берлогу? А дальше что? Я ему медвежат рожать буду? Черта с два! По крайней мере, не на его условиях точно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.